

приняли как религиозное оскорбление, и это все привело к масштабному конфликту. Эти остросоциальные темы воздействуют на сознание читателя/зрителя, заставляют задуматься над этими проблемами в современном нам обществе, изменить свое отношение к этим проблемам.

Средством коммуникации с читателем/зрителем служит и лексика драмы, максимально приближенная к воспринимающему сознанию.

Все персонажи закрыты в комнате аэропорта, не зная причину этого, как выйти оттуда, они тоже не знают – они закрыты, закрыты в границах текста. Ключ под сиденьем «бога из машины», который и определяет финал пьесы: либо зритель догадывается сам и открывает дверь раньше – то есть угадывает поведение актёров, становится победителем этой игры, либо Борода несет его до двери и открывает дверь его рукой, избавляя от штампов «предопределенности», в этом случае выигрывает актер, а вместе с ним драматург, который смог перехитрить зрителя. По наблюдению самого автора, в 95% случаев выигрывают актёры. После спектакля к драматургу подходят другие зрители и говорят, что, конечно же, догадались и сделали бы по-другому, то есть снова пытаются поставить себя «богом над актёром».

Таким образом, авторская коммуникация с читателем/зрителем (но в этой драме преимущественно со зрителем), осуществляется, в первую очередь, за счёт необычной формы драмы, а также посредством выбора остросоциальных тем, лексики, необычной афиши и жанра драмы.

Литература

1. Гицарева У. Б. Ты – бог из машины. Екатеринбург, 2018. 9 с.

Д.В. Узлова
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель Е.А. Нечаева

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению нового спорного подхода, выявленного В.П. Беляниным; концептуальное ядро подхода в разных исследованиях представлено и как психологическое, и как психиатрическое литературоведение. Выявляется связь новой концепции с уже существующими и её преимущество. Утверждается, что, в отличие от фрейдизма, подход В.П. Белянина не пытается установить «диагноз» писателю, что в настоящее время не соответствует состоянию современного литературоведения. Данный подход направлен на установление в тексте эмоционально-психологических доминант,

которые способны определить то, какие читатели будут потребителями тех или иных текстов.

Ключевые слова: психиатрический подход, «темные» тексты, доминанты текста, типология читателя.

Научная проблема заключается в том, что литературоведение уже давно пытается, предлагая междисциплинарные исследования, установить связи с другими науками и выявить сферы взаимодействия. Так, обнаруживается взаимодействие с социологией, лингвистикой, психологией и т.д. Попытки объединения литературы с психологией и психиатрией вызывают множество споров. Уже такие ученые, как В. Руднев, пытались объединить достижения психологии и психиатрии с достижениями в области литературоведения, но это не получило особого распространения. В рамках психиатрического литературоведения Руднев занимался психиатрическим анализом персонажей. Подход позволял выявить некоторые (пусть и спорные) особенности характера героя, но не отвечал на вопрос, почему герои таковы: это репрезентация одной из черт автора, это элемент авторской модели мира или нечто иное. Единственной авторитетной оптикой оставался фрейдизм, который – даже в его новой ипостаси неофрейдизма – давал результаты, малоубедительные для представителей других направлений. Так, например, в работе «Винни Пух и философия обыденного языка» сказано, что Винни Пух в конце книги увенчивается как «сексуальный лидер» [2, с. 16], а эпизод, в котором медвежонок не может пролезть в нору Кролика, связывался с «символической беременностью» [2, с. 15]. Фрейдизм постулировал, что «в произведениях искусства, как и в сновидениях, конденсируются образы бессознательного, иногда выражаясь в противоположном» [3, с. 5]. То есть автор при написании произведения пытается компенсировать фантазией то, что нельзя реализовать в жизни. Соответственно, литературовед-психоаналитик выявляет глубинные мотивы психической жизни писателя. В настоящее время психиатрическое литературоведение считает такой подход неприемлемым из-за неразрешимости проблемы постановки диагноза по тексту в силу того, что отсутствует информация о писателе как о личности.

В.П. Белянин пытается работать не с «диагнозами героев», а с текстом в целом и создаёт новую концепцию, которая позволяет классифицировать все тексты, разделив их на несколько категорий: светлые, активные, тёмные, весёлые, печальные, красивые [1, с. 254]. Деление происходит с помощью выявления определённой эмоционально-психологической доминанты – рефлекторной системы, определяющей поведение индивида и характер восприятия мира. Такие доминанты помогают установить связи между реципиентом и продуцентом. Рассмотрим, как работает подход Белянина на примере «тёмного» текста.

Белянин утверждает, что «Эмоционально-смысловая доминанта «тёмных» текстов базируется на психических состояниях, схожих с теми, которые

возникают при эпилепсии» [1, с. 108]. Исходя из положения, что текст воспринимается наиболее адекватно тем читателем, психологические особенности которого наиболее близки авторским, эпилептоидная личность будет наиболее адекватно воспринимать «тёмные» тексты и тяготеть к ним. Под термином «эпилептоидная личность» Белянин подразумевает личность, которая «нередко испытывает гневливое настроение, ярость»: «Человек с таким характером характеризуется снижением интеллекта, возбудимостью, а также слащавостью» [1, с.109].

Такая доминанта определяет системность текста на лексическом, стилистическом, синтаксическом, структурном уровнях. Также доминанта, по утверждению Белянина, «<...> является квинтэссенцией авторского смысла текста» [1, с. 255]. Она является важной составляющей языковой личности автора, что может помочь исследователям, занимающимся судебной психолого-лингвистической экспертизой, дистанционным анализом личности по речи и т. п.

Так как «компоненты эмоционально-смысловой доминанты текста соотносятся с компонентами психической организации личности акцентуированного типа автора данного произведения» [1, с. 254], то на основе предпочтений реципиента в текстах можно выявить акцентуацию читателя. Однако данное положение в настоящее время ещё не является доказанным, что предполагает дальнейшую работу в этом направлении — выявление устойчивых корреляций между типом текста и типом читателя. Белянин утверждает, что «реальное бытие текста и реальные процессы восприятия текста человеком многократно сложнее и глубже их упрощенных представлений в научных целях» [1, с. 259]. Поэтому для подтверждения концепции требуется обширная работа литературоведов, психологов, статистов и других специалистов. Если данное положение будет доказано, то этот подход может стать руководством как для психологов, так и для литературоведов, «массовых» писателей/сценаристов и др. Кроме того, концепция Белянина может быть использована в реализации рекламы: рекламные тексты тоже несут эмоционально-смысловую основу содержания, и они могут определять аудиторию, на которую они рассчитаны. Помимо этого, «<...> построение рекламных текстов по разным алгоритмам может повысить степень их ответственности на потенциальных потребителей рекламируемой продукции» [1, с. 259].

Литература

1. Белянин В. П. Введение в психиатрическое литературоведение. Munchen: Sagner, 1996. 284 с.
2. Милн А. А. Winnie Пух. Дом в Медвежьем Углу / Пер. с англ. Т. Михайловой и В. Руднева. Статьи и комментарии В. Руднева. Изд. 2-е, доп., исправл. и перераб. (Серия «Пирамида»). М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 221 с.
3. Смирнова Н. Л. Литературоведение: школы и концепции. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2009. 109 с.